

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Каримов Абдумалик Абдумутал ўгли

Независимый исследователь.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17914378>

Аннотация. В данной статье освещаются понятие радикализма, законодательные основы, факторы, порождающие радикализм, его виды, современные формы и негативные последствия в социальных сетях.

Ключевые слова: радикализм экстремизм, терроризм, профилактика, безопасность.

Аннотация. Мазкур мақолада радикализм тушунчаси қонунчилик асослари экстремизмини келтириб чиқарувчи омиллар унинг турлари унинг бугуни формаси ва ижтимоий тармоқлардаги салбий оқибатлар ёртитилган.

Калит сўзлар: радикализм экстремизм, терроризм, профилактика, хавфсизлик.

Молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям.

Некритическое восприятие молодыми людьми сообщений некоторых средств массовой информации и других источников, отсутствие конструктивной гражданской позиции и возможность достаточно открыто выражать националистические взгляды через субкультурные каналы может способствовать перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия. Поэтому актуально и важно знать предпосылки, которые могут привести как такого рода настроениям в молодежной среде и вовремя предупреждать их развитие и возможное перерастание в правонарушения и преступления экстремисткой направленности.

Радикализм - крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных институтов. Можно выделить такие виды радикализма, как политический и религиозный.

В широком смысле, понятие политического радикализма трактуется как особый социокультурный феномен, обусловленный особенностями исторического, социального, экономического и религиозного развития страны, проявляющийся в ценностных ориентациях, устойчивых формах политического поведения субъектов, нацеленных на оппозиционность, изменения, тотальный, быстрый темп перемен, примат силовых методов в реализации политических целей.

Радикализм часто получает распространение в кризисные, переходные исторические периоды, когда возникает угроза существованию, традициям и привычному укладу общества или определённых его слоёв и групп. Этим термином обозначается стремлением доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не мирясь ни на каких компромиссах.

Существуют и психологические трактовки радикализма. Иногда его прямо трактуют как психологический механизм качественного преобразования политических процессов,

предполагающий решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели, придерживающийся крайних средств достижения цели; социокультурная традиция, обусловленная соответствующим типом личности и национально-цивилизационными особенностями общества и государства.

В современном употреблении, радикализм означает, прежде всего, выраженное стремление к решительным, «корневым» идеям, а затем и к методам их достижения, и к связанным с этими идеями соответствующим действиям.

Иногда термин «радикализм» употребляется почти как синоним понятия «экстремизм». Но между данными понятиями существует определенная разница. В отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идей и, во вторую очередь, на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным. Экстремизм, в первую очередь, фиксирует внимание на методах и средствах борьбы, отодвигая содержательные идеи на второй план.

О радикализме же обычно говорят применительно к идеологически, политически и социально крайне ориентированным организациям, партиям или партийным фракциям, политическим движениям, группам и группировкам, отдельным лидерам и т.д., оценивая идейную направленность и степень выраженности такого стремления. Об экстремизме говорят, оценивая степень крайности методов реализаций таких стремлений.

В основе радикализма лежит, во-первых, негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности, а во-вторых, признание одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного. В то же время радикализм трудно связать с какой-либо определенной политической позицией.

Радикализм может проявляться в различных формах экстремизма и терроризма.

Радикализм - всегда оппозиционное направление. Более того, это - опора наиболее жесткой, радикальной оппозиции, в отличие от оппозиции умеренной - «системной», лояльной, «конструктивной». Как правило, он играет в обществе дестабилизирующую роль. Благоприятной социально-психологической почвой для радикализма считается состояние всеобщей неуверенности и нестабильности. Именно на этой базе расцветают ультраправые и ультраправые идеи, сопровождающиеся соответствующими действиями.

Субъектность молодежи при неблагоприятных социально-экономических и политических условиях может реализоваться в форме молодежного радикализма.

Молодежные радикальные направления выступают как внесистемная оппозиция, ориентированная на реализацию альтернативных проектов существующим моделям социального и политического порядка. Для радикалистского мышления и поведения характерны максимализм, нигилизм, широкий диапазон колебаний настроений и действий между крайностями, ориентация на примат силовых методов для достижения социальных и политических целей. Радикальный тип сознания и поведения детерминируется и провоцируется спецификой самого общества, происходящих социальнополитических процессов.

Молодежный радикализм в обществе сформировался в условиях социальной трансформации общества, которая привела к социальным диспропорциям, сужающим социально-мобильный потенциал молодежи. Разнообразие рыночных социально-профессиональных ниш и нарастающая ограниченность рынка труда, территориальные разделения определяют социальное позиционирование молодежи как группы с суженным социальным воспроизводством и с усилением тенденций социального отчуждения и изоляционизма, понижения интереса к межпоколенческому диалогу, что стимулирует радикализацию молодежной среды в отношении к общественным интересам и диалогу с другими социально-возрастными и социальными группами общества. Сегодня радикализм молодежи обусловлен нарушением, деформацией процесса социальной интеграции молодежи.

Структурные преобразования в обществе привели к социальной поляризации, резкому социальному, имущественному и социокультурному расслоению, привели к тому, что молодежь является группой социального риска, балансирует на грани социального исключения, затруднено самоопределение молодежи, возрастает вероятность краха жизненных интересов, что приводит к возрастанию нелегальных способов реализации жизненных целей (девиантной карьеры). Социальные (социоструктурные) диспропорции в обществе, как и дефицит институциональных (легальных) форм самореализации молодежи, является общесистемным обстоятельством стимулирования молодежного радикализма.

Для молодежи характерно противоречивое отношение к радикализму. С одной стороны, отсутствует готовность принять участие в радикальных акциях на личностном или групповом уровнях, то есть не сложился коллективный субъект радикализма. С другой стороны, присутствует равнодушие или позитивное отношение к проявлению молодежного радикализма как справедливой и обоснованной реакции молодежи на неудовлетворенность своим положением не только в сфере материального производства, но и в социально-политической жизни.

Особенность молодежного радикализма состоит в недоверии или озлобленности по отношению к государству (низкий авторитет государственных институтов) и стихийности или конфликтности отношений на уровне межличностного взаимодействия. Радикальные идеи являются, своего рода, формой замещающей интеграции, так как механизмы и условия социально-профессиональной интеграции, социального включения молодежи (образование, профессия, территориальная мобильность) в обществе снижены. И в этом смысле нужно отличать демонстративный радикализм как способ подчеркивания самостоятельности молодежи и деятельностный, связанный с попытками не отчуждения существующей системы общественных отношений и ценностей, а их радикального разрушения или переустройства.

Молодежный радикализм выступает как совокупный эффект социоструктурных изменений в обществе. Социоструктурные детерминанты молодежного радикализма выражаются в социальных разрывах, в той степени социальных неравенств, которые воспринимаются молодежью как несправедливые, как чуждые, как барьеры на пути социальной и политической активности молодежи.

Социоструктурные изменения повлияли на рост недоверия молодежи к государственным и общественным институтам, в результате вырастает степень допустимости антиобщественных радикальных поступков и явлений.

К радикализму способны не только бедная, обездоленная молодежь, но и молодые люди со средним уровнем обеспеченности, с социальными и политическими амбициями, которым не соответствует коридор институциональных и структурных возможностей.

Радикализация взглядов молодого поколения проявляется в отрицательной оценке настоящего периода: социальная несправедливость, межнациональные конфликты, бюрократия, коррупция.

В историческом сознании молодых граждан,

во-первых, выключены барьеры молодежному радикализму, не актуализировано представление о радикализме как тупиковом и требующим человеческих жертв пути достижения социальных целей;

во-вторых, осмысление истории не приводит к осознанию преемственности с предшествующими этапами развития страны, желанием найти синтез традиции и современности, то есть молодежный радикализм закрепляется на уровне исторического негативизма, вырастает из чувства исторической разорванности.

Отношение молодежи к праву как форме принудительного воздействия, внешнего контроля, расширяет границы восприятия радикализма, так как при инструментальном отношении к праву или правовом нигилизме нарушение правовых норм воспринимается возможным, если отсутствует неотвратимость наказания или право воспринимается исключительно как несправедливое. А так как определение социальной справедливости в молодежной среде связано в немалой степени с негативной оценкой государства, возникает риск смыкания понятий справедливости и радикализма. Поступки против государства и отдельных его представителей могут рассматриваться как справедливые.

Это не означает, что наша молодежь принципиально готова стать союзником радикализма. Другое дело, что отношение к государству, как не совсем правовому, высказываемое практически половиной молодежи, оставляет простор легитимации радикализма и отношение к радикальным настроениям как вполне обоснованным несправедливостью законов.

Не так много молодых людей полагают, что сопротивление органом правопорядка, а это характерный эталонный момент в отношении радикализма, не может быть никак оправдано и является преступлением. Для части молодежи радикализм мыслится «в стиле экшн» как выход за пределы серых будней, как экстремальная форма самовыражения, как привлекательность ярких жизненных впечатлений, что создает дополнительный ресурс мобилизации в радикальные сети молодежи.

Молодежь достаточно практична, и ее ценностные ориентации свидетельствуют об индивидуализме, но в этом есть риск расширения радикализма, поскольку доминирующие ценностные ориентации могут смениться радикализацией социальной активности, если молодые люди ощущают невозможность действовать легитимными способами.

Некоторая часть молодежи состоит в маргинальных радикальных молодежных организациях, но большинство радикальных групп не зарегистрированы, являются

мобильными, организованными по сетевому принципу, что может снижать уровень реальной оценки радикализма. С другой стороны, радикальные настроения и поступки могут совершаться в самоорганизованной или социально стихийной форме. Большинство молодых людей неотрефлексировано являются несознательными радикалами, готовы признать, одобрить или даже участвовать в радикальных действиях по логике ситуации.

По ценностно-деятельностным основаниям радикализм находит свое отражение в четырех взаимозависимых моментах. Во-первых, радикализм, не оформившись в самостоятельное идейное течение и представляя многослойный и противоречивый синдром общественной жизни, характеризуется достаточной целостностью, единством взглядов в отношении к утверждаемым в обществе демократическим и рыночным ценностям, как негативным. Во-вторых, с радикализмом связана традиция индивидуалистического анархизма, стремления быть хозяином самому себе, абсолютизации самостоятельности молодежи. В-третьих, радикализм ориентирован на ценность риска, на формулу «результат ради действия», на логику экшна, на стремление быть узнаваемым, вызвать уважение в молодежной среде. В-четвертых, с радикализмом связано неверие или индифферентность молодежи по отношению к нормам социальной и правовой само регуляции, ценности права и социальной солидарности.

Основная причина высокого потенциала радикализма – наличие молодежи энергичной, но совершенно без места в жизни, без перспектив на карьеру, без выхода. Это у молодежи может нести непримиримую ненависть к обществу. В повседневной жизни радикализм молодежи существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности.

Неудовлетворенность жизнью у части молодежи вымещается в форме неприязни к иммигрантам, этнической вражды, правого радикализма.

Радикализм молодежи выступает как форма социального самоопределения и активности молодежи, как альтернатива повседневности и как способ достижения социальной справедливости в оппозиции государству и конкретным властным структурам, но следует учитывать, что радикализм выступает как деструктивная социальная энергия молодежи, как реакция на рост социальных противоречий.

Молодежный радикализм в обществе социуме является состоянием молодежной среды, связанным с политической псевдосубъектностью, как следствием политического индифферентизма и недоверия к государственным и политическим институтам. Некоторая часть молодежи считает, что внутренняя политика государства не совпадает с интересами молодежи и если молодежь не в состоянии иметь каналы легального (правового) влияния, то молодежь должна стать либо самостоятельным субъектом политической деятельности, что может квалифицироваться только как радикализм по отношению к взрослым системным партиям и движениям, либо отстраниться от политики, уходя в приватное неполитизированное пространство.

Радикализм становится замещающим вариантом гражданско-политической активности молодежи, способом политической презентации, который является также неэффективным, как и социальная пассивность, но может внести серьезные элементы

политической дестабилизации. Для молодежи радикальные идеи представляются привлекательными как идеал более или менее чистой политики.

Действующие оппозиционные молодежные организации и движения, выступая как уличная протестная сила, пытаются вообразить себя либо лидерами будущих изменений, что, несмотря на крайний популизм и «самоотверженность» ее участников не приводит к мобилизации широких масс молодежи, но может быть квалифицировано как внесистемный организационный радикализм.

Молодежный радикализм - генератор политической нестабильности, политического деструктивизма, перехода к несистемным формам политической активности молодежи.

Радикализм является периферийным, несистемным явлением политической жизни, который стоит в оппозиции всей политической системе и традиционным политическим субъектам (в том числе и системной оппозиции). Молодежный радикализм в политической жизни общества характеризуется политической псевдосубъектностью, выражаемой в периферийности политического участия, определяемого организационной и когнитивной незрелостью, и претензиями на лидерские позиции во внесистемной оппозиции, что создает замкнутый круг политического деструктивизма.

Игнорирование молодежного радикализма или применение карательных мер не дает положительного эффекта, необходим системный подход, направленный на минимизацию всех экономических, политических, социоструктурных и идеологических факторов, детерминирующих радикализацию молодежи, необходим диалог с массовыми участниками молодежного радикализма, нейтрализация «идеологов и лидеров», содействие росту активности и влияния молодежных гражданских и политических ассоциаций, выражающих интересы молодежи как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. www.alekssandr.jimdo.com.
2. www.politike.ru.
3. Афанасьев Н. И. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002, № 1.
4. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А.Белякова, О.Матвейчева. — М.: Эксмо, 2009.
5. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т.30.
6. Бурковская В. А. Криминальный экстремизм в современной России, М., 2005.
7. Верещагин В. Ю., Лабунец М. И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности // Философия права. — Ростов — на — Дону: Изд-во Рост.юрид. ин-та МВД России, 2002, № 2.
8. Казин А. Л. Национальная идея. Литературная газета от 12.09.2006.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
10. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. — Москва : Щит-М, 2001. — 306 с.

11. Батышев А. С. Российское общество и терроризм: постижение истины / А. С. Батышев, А. А. Батышева. — Москва : Эгвес, 2005. — 191 с.
12. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. Идеология, этика, психология (вторая пол. XIX— начало
13. Динда фанатизм – мутаассиблик ва терроризмга қарши кураш йўллари Ўзбекистон Республикаси Мудофа вазирлигида 2010 йил 15 апрель кунги “ маънавий таҳдидлар ва уларга қарши курашнинг илмий услубий асослари”мавзусидаги конференция материаллари Б. 44-64 Закурлаев А.К
14. Бдительность: начни с себя Монография Тошкент 2011 186 с. Закурлаев А.К
15. Robinson A. Bin Laden. Behind the mask of the terrorist / A. Robinson. — N.Y. : Facts on File, 2001. — 132 p.
16. Schmidt A. P. Political Terrorism: a Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature / A. P. Schmidt. — New Brunswick, CT : Transaction, 1983. — 148 p.
17. Stern J. The Ultimate Terrorists / J. Stern. — Cambridge, MA :Harvard University Press, 1999. — 240 p.
18. Terrorism Almanac (1). — N.Y. : Praeger, 2004. — 162 p. —